Ждать пришлось дольше часа, пока из белого зала не начал выходить разношерстный народ. Пялиться было невежливо, поэтому я рассматривала людей исподтишка.

Колоритные здесь личности работали. Причем совсем непонятно, кто из какого отдела. Художники могли быть в строгом костюме, а программисты - с яркими крашеными волосами и при веселеньком галстуке-бабочке. Данную особенность самовыражения я подметила еще в отделе тети Тори.

Среди посетителей появилось знакомое лицо.

Лицо так же заметило меня и не побрезговало поприветствовать лично:

- Юная Шура, как приятно Вас видеть, - улыбнулся господин Соломирский.

- Хорошего дня, дедушка Варо, - я наметила поклон, не сдержав улыбку.

Этот дед одним своим присутствием поднимал настроение.

- Как Ваши метания с профильными дисциплинами?

- Решила остановиться на естественных науках. Никакой социалки.

- Тесты дали уклон в естествознание? - похоже, ему просто хотелось отдохнуть в нейтральной беседе.

- Вообще-то формальные дисциплины. Я не очень люблю математику. От нее голова пухнет.

- Ох. Очень жаль, что имеется такое расхождение в способностях и направленности. Но думаю, с Вашими талантами можно передумать в любое время, - дедушка задорно мне подмигнул и приложил ладонь к сердцу: - Я дико извиняюсь за то давление в ресторане. Просто, когда вижу перед собой молодой талант, так и хочется подтолкнуть на верный путь. Мой жизненный опыт оставил в памяти весьма болезненные шрамы. Сколько я видел старательных молодых людей, к сожалению, не имеющих потенциала. И еще больше тех, кто не ценил то, что у них есть.

- О, я ценю. Поверьте, - тихонько ответила я, поджимая губы. Мне было с чем сравнить нынешнюю жизнь.

- Да. Поэтому мы с Вами до сих пор беседуем. Не потому что Вы Алессандра Раш, а потому что Шура. Понимаете? - куда серьезнее кивнул господин Варо.

Ох! Таких комплиментов мне еще не делали. Я невольно покраснела, опустив взгляд.

- А от скромности Вам следует избавиться. Не стоит путать здоровую самооценку с нарциссизмом и бояться уверенности в себе, - дал он совет. - Если Вы доверитесь моему опыту, хочу заметить, что завышенная самооценка пусть выглядит глупо и несуразно. Но лишь со стороны. В действительности данный порок дарит его обладателю куда меньше проблем, чем скромность.

Совет был дельным, но вынырнуть из ямы низкой самооценки крайне сложно. Особенно если яму начали копать чуть ли не с младенчества.

***

Совещание несколько затянулось. Давно прошло обеденное время, но постоянно находились вопросы, которые нужно было решить не далее как вчера. Начиная с мелочей и заканчивая глобальными проблемами.

Основными пунктами являлись Сателлите и практически доделанный полнометражный мультфильм.

Оба проекта все еще вызывали спорные вопросы у нравственной комиссии. Ревизоры не придирались, они наиболее всесторонне оценивали и анализировали влияние законченных произведений на социальную и политическую сферы. Поэтому их мнение было настолько важно. Они не только следили за имиджем Империи, но и убирали для компании большую часть геморроя с возможными реакциями недовольства. А таких всегда хватало.

Так что неудивительно, что в какой-то момент Империя выделила для Скрытого Мира отдельный штат чиновников и "попросила" поселить в офисе. На что компания с радостью согласилась.

Фактически это был дополнительный отдел компетентных аналитиков, социологов, психологов и политологов прямо под боком. Более того, они имели официальное право давать добро на новые безумства без необходимости сверять каждый новый проект с мнением СИБа.

Данный симбиоз успешно действовал уже больше шести лет, и работники комиссии воспринимались как свои. Пусть и с повышенной долей осторожности. Все же у них имелись особые полномочия.

В отличие от жены, Улим вполне неплохо ладил с данным отделом, потому что его сферой была техническая часть. А у генератора идей, то бишь Лелиного отдела, постоянно возникали терки.

Пусть проект был о белочках, мирно живших в лесу, он требовал тщательного предварительного анализа и одобрения на реализацию. Проблема заключалась не в том, что чиновники ставили палки в колеса. А в том, что свободные духом и нежные психикой творцы порой воспринимали замечания слишком близко. Даже если критика была конструктивной.

Особенно ненавидели вредного старикашку Варо, как сценаристы за глаза прозвали Соломирского. Тот за словом в карман не лез, сразу указывая на проблемы. И делал это точно и емко. Такому сложно возразить.

Фактически он хорошо выполнял свою работу. И Леля это понимала. Но практически каждый раз ей приходилось успокаивать штат собственных возмущенных подчиненных, уверенных, что им из вредности вставляли палки в колеса.

Улим помогал ей в меру собственного авторитета. То есть молча сидел рядом и иногда кивал. В чужую сферу он старался не соваться.

Звать Тори на разборки было бессмысленно, ведь чиновники сидели в ее крыле и давно спелись со всем отделом.

*

После пяти минут галдежа творцы наконец-то успокоились и решили покинуть зал для совещания.

Совсем молоденький сценарист-аниматор, который выходил первым, тут же юркнул обратно. Его пухлое перекошенное лицо выражало смятение и ужас, а голос дрожал.

- Там старикашка Варо, - прошептал он с круглыми глазами.

Улим тихо вздохнул, в который раз мысленно отмечая, что подчиненные жены вечно вели себя как великовозрастные дети.

В последнее время Леля и сама ловила себя на похожей мысли. Но терпеть этих увальней и их нытье больше не желала, поэтому грозно зыркнула и распахнула дверь, отсылая всех работать.

Столпотворение расходиться не желало, пораженно наблюдая за невиданной картиной: вредный старикашка проводил тренинг по поднятию самооценки для юной Раш.

- Я красивая, - послушно повторяла девушка за Соломирским.

- Молодец, - кивал ей тот. - Я умная.

- Я умная.

- Уверенней! Я умная.

- Я умная, - еще тише пробормотала Шура.

- Еще раз. Пока я не поверю и пока ты не поверишь. Я умная!

- Я умная.

Секретарь взирала на это с профессиональным безразличием. Подобные тренинги она проходила, причем регулярно повторяла перед зеркалом. Тогда как у остальных данная сцена вызвала когнитивный диссонанс.

Леля поспешила отобрать ребенка у постороннего, но Соломирский заметил ее раньше:

- О, госпожа Мьюнг, - расплылся он в своей фирменной косой улыбке. - Не являйся я государственным чиновником, потребовал бы оплату за услуги репетитора. С уровнем моей квалификации это влетело бы Вам в копеечку. Кто же так воспитывает ребенка? Еще и дочь. Это мальчик на одних талантах может пробиться в люди и не заметить, а с девочками куда сложнее.

Шура замерла с остекленевшим взглядом. В это самое мгновение она боялась смотреть на мать. Лелю при ней так отчитывала разве что Калашникова. Да и то было наедине и лишь пару раз.

Улим тоже пожалел, что вышел вслед за женой. Прятаться в кабинете было стыдно и малодушно, а позориться перед подчиненными он не желал, поэтому оперативно прогнал тех работать.

***

Хуже не придумаешь! Хотелось перемотать время вспять, чтобы этой ситуации вообще не случилось.

Мать буравила меня пристальным взглядом. Взвинченность отца так же не давала приятных прогнозов.

Дедушка Соломирский, какую свинью Вы мне подложили! Знаток этики, мать его!

К сожалению, слова мне никто не давал. Оставалось лишь молча слушать беседу во избежание ухудшения конфликта.

Скандалить родители не стали, но взглядом старика испепелить пытались. Особенно мама.

Отец разумно увел нашу компанию в зал для совещаний. Все лучше, чем разговаривать при секретаре. Хотя, кажется, ей было плевать на происходящее.

- А теперь начистоту, - более холодным тоном продолжил Соломирский. - Я не собираюсь играть роль психолога, но частично отвечаю за репутацию компании. Поэтому напомню, что одной из основных ценностей вы ставите дружбу и единение. Замечательное единение у основных владельцев компании. Предположу, что вы не в курсе о том, что в сети вовсю ходят слухи…

- Дела нашей семьи - не их сраное дело, - резко отозвался отец. - И тем более не Ваше. Не надо вешать нам лапшу на уши о репутации и слухах.

- Это плохой пиар, - спокойно возразил Варо.

- Основной массе все равно! Девяносто девять пользователей из ста понятия не имеют, кто создает продукцию под брендом Скрытого Мира. Актеры, художники и режиссеры - вот, кем они интересуются.

С данным аргументом и в целом с отцом я была согласна, но влезать в беседу старших по-прежнему не рисковала. Тем более что у меня и без того сворачивались трубочкой уши.

- Вы недооцениваете собственную популярность и ее влияние на дела компании. Скрытность вашей семьи лишь подогревает интерес. Особенно в связи с военным положением. Люди любят отвлекаться на подобные темы.

- Чушь собачья!

- Вы можете просто сознаться, что из чистого любопытства сунули нос не в свое дело? - не выдержала мама. - А теперь пытаетесь выкрутиться.

- Допустим, - хитро кивнул дед. - Но аргументы с популярностью вовсе не высосаны из пальца. Если любопытно, подойдите к Соженицкой. Она откроет вам глаза на ваши же рейтинги.

- Сейчас речь не о Тори. Впредь я попрошу Вас не вмешиваться в наши личные дела, - внешне отец успокоился, но все еще был зол.

- Очень жаль, - с достоинством кивнул Соломирский и перевел на меня внимательный взгляд. Он что-то хотел сказать, но передумал. Лишь напомнил перед уходом: - Шура, не забудь о самооценке. Это важнее, чем ты считаешь.

Я молча кивнула и опустила взгляд.

Что ж, этот спор не перерос в скандал с воплями лишь по причине своевременной капитуляции дедушки Варо. Для такого поступка нужно владеть хорошим самообладанием и трезвым взглядом на собственное достоинство. Наверное, это тоже было уроком или примером.

- Козлина! - фыркнула мама после того, как дверь за стариком закрылась. - А я еще считала его порядочным и компетентным специалистом.

- Одно другого не отменяет, - емко ответил ей отец и отвлекся на меня: - Зачем ты вообще с ним начала общаться?

- Дедушка Варо первый затеял беседу. Я не могла его проигнорировать.

- Дедушка? - отец скривился и потер складку меж бровей.

- Он попросил его так называть. Нас тетя Тори познакомила. У нее тоже особо выбора не было.

- Ясно, - многозначительно протянула мама.

- Ладно, - спустя несколько секунд тяжелого молчания вздохнул отец и кивнул на мой пакет с остывшим обедом: - Что у тебя с собой? Вафли?

Судя по тону, скандал отменялся.

- Морепродукты и мясо на гриле. Скорее всего остывшие, - я опустила коробку на стол, параллельно распуская Сферу. Запах тут же начал просачиваться наружу.

- Это не страшно. Морепродукты в холодном виде вкуснее.

Мама вздохнула и поманила нас за собой со словами:

- Замечательно. Видеть никого не хочу. Особенно после того, что устроил этот клоун третьего ранга.

http://tl.rulate.ru/book/22567/1427110